

На Лубянке немало дельных людей

13 декабря Ростиславу Плятту исполнилось бы 90 лет

Уже почти десять лет прошло со смерти Ростислава Яновича Плятта, а я как будто сейчас слышу его голос: «Черное на белом заметнее», «Когда куришь — пускай дым в сторону», «Театр не богадельня», «Я люблю Завадского, но театр мне дороже»...

А как Плятт относился к работе! На каждую репетицию приходил в точно назначенное время и с выученным текстом. Он не особенно верил тем, кто приходит в театр искать в нем якобы чистое искусство, а видит в нем только себя. «Я солдат театра», — часто повторял Плятт. И это были не просто слова.

Плятт не гнушался просить за других

О его доброте ходили легенды: когда была необходимость «выбить» что-либо, просили Плятта, он не гнушался идти по инстанциям просить улучшить жилье работникам театра, устроить в больницу и т. д. Всегда безотказно находил на это время.

Спектакль важнее шейки бедра

Чувство ответственности было в нем поразительное. Плятт любил пешком ходить на репетиции и спектакли, благо его дом находился недалеко от театра. Однажды в ненастную зимнюю погоду, идя в театр на спектакль, он поскользнулся и упал, сломав шейку бедра. Боль была невыносимой, но первыми словами Плятта были: «Как пройдет спектакль?».

Как Плятт рекорд побил

А как он любил веселиться и веселить! Однажды большая группа артистов ехала после шефского концерта на автобусе. Плятт, ухватившись за металлическую ручку, которая вертикально проходит около задней двери автобуса, подтянулся и поднял ноги, приговаривая: «Иду на побитие рекорда Цейца». (С. С. Цейц — народный артист России, известный балагур и шутник.) И начал крутиться через перекладину, ограждающую крайнее сиденье. Все смотрели, как замороженные. «Плятик, остановитесь. Вы же не мальчик!» Когда он закончил пятнадцатый виток, то выкрикнул: «Да, я не мальчик, но я и не девочка. Главное — рекорд побит. Теперь можно и отдохнуть. Что же скажешь, начальник?». Это относилось ко мне.

В КГБ Плятту преподнесли бюст Дзержинского

Вспоминаю шефский концерт в клубе КГБ. Организаторы хотели видеть Георгия Жженова, но он был занят, и я предложил пригласить Ростислава Плятта. Мы начали готовиться к концерту. Перед отъездом Ростислав Янович спросил: «Но мы обратно вернемся?».

Концерт проходил с большим успехом. Плятт рассказывал о себе, шутил, но все же был скован. После окончания концерта ему подарили цветы, бюст Дзержинского с дарственной надписью. На банкете, который устроили хозяева в честь Плятта, он провозгласил: «За не таких страшных хозяев». Впоследствии Плятт вспоминал эту встречу: «Там, оказывается, много интересных, умных и героических людей».

Все, что привил Плятт, приживается

На гастролях в Сочи мы пошли полюбоваться Деревом Дружбы. На нем росли ветки, привитые руками людей различных профессий из многих стран.

Ростиславу Яновичу пришла идея привить ветку Юрия Завадского. Недавно я об этом вспомнил, получив письмо из Сочи, где сообщалось, что росток Завадского хорошо привился. Значит, жив и Ростислав Янович Плятт — рыцарь и солдат театра.

Вспомнил

В. ШКОЛЬНИ

Вет. Москва - 1998 - 11 дек. - с. 6